

БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ — значит быть читателем

Наталья Крылова

Чтению надо учить — это мы знаем все. А учить в средней школе вовсе не значит повторять, как в давние времена: «Аз, буки, веди, глаголь, добро...». Учить читать — значит понимать настоящий смысл чтения для человека. Помните пришедшую с работы мать, которая видит сына на диване с книжкой в руке:

...А сын ответил хмуро,
Едва взглянув на мать:
— Ты, мама, про Тимура
Мешаешь мне читать!.. — ?

И всего-то было — убраться в квартире. Но куда там: гораздо интереснее читать, как мальчишки складывали поленицу!..

А ведь можно читать и так — для «отчёта», без осознания того, что с каждым прочитанным словом раскрываются сокровища мировой культуры. Но уже не детские книжки с их нехитрыми коллизиями, а раскалённая совесть Достоевского и тревожный набат Виктора Гюго занимают ребят.

Девятый класс вышел на «литературные раскопки»: обнаружили письмо, якобы от Онегина к Ленскому, и нужно определить идентичность. В одиннадцатом классе создали музей «Тихого Дона»; в десятом — вели альбомы, куда вписывали фрагменты полюбившихся текстов, иллюстрируя их и непременно снабжая своими воображаемыми диалогами с людьми изучаемой эпохи, способными пролить свет на литературный процесс...

Читать можно по-разному. Иногда — даже... без книги! Рассказывали про обладателя феноменальной памяти, который раскрывал ладони, всматривался в них и... вслух «читал» страницы самых разных текстов, причём слово в слово! Чтение — важнейшая культурная практика человека, тем более — информационной эпохи. Известно, что за 500 лет после изобретения Гуттенбергом печатания человечество развилось ровно настолько, насколько за многие тысячелетия цивилизации до того. А значит — отталкивая книги, ребёнок отталкивает свой путь в человеческую цивилизацию.

Как сделать, чтобы этого не происходило, а путь человека к себе никогда не прерывался?

Об этом статья, продолжающая тему предыдущего номера.

Дети читали и будут читать всегда. С тех пор как появились книги, чтение существует не только в определённом культурном и социальном контексте, но и в конкретном пространстве жизненного опы-

та растущего человека. Поэтому естественно, что дети будут всегда читать иначе, и не то, что читали и чем интересовались их родители в детстве. Будет меняться и состав классической ли-

Наталья Крылова. **Быть человеком — значит быть читателем**

тературы, и не только потому, что будут появляться всё новые и новые произведения для детей и юношества, но и потому, что каждое новое поколение будет иначе представлять себе то, что они называют «классикой» и что считали «классикой» их родители.

Эти явления культуросообразны, поэтому было бы неверно причислять их к признакам социокультурного кризиса, как иногда делают, называя влияние СМИ и Интернета причинами «кризиса» чтения. «Кризис» чтения — с одной стороны, свидетельство

Многие люди читают лишь для того, чтобы иметь право не думать.

Г. Лихтенберг

закономерных изменений в литературном процессе и сфере культуры в целом, а с другой стороны, некорректной организации чтения в школе.

Чтение детей повторяет все трансформации литературного процесса и развития содержания образования, а в более глобальном масштабе — и все трансформации общекультурных процессов. Школа же ориентирована не на текущую культурную жизнь, а на формальное представление составителей учебных программ по литературе о том, каким должно быть абстрактное академическое, «знаниевое» чтение (по содержанию и скорости). Подчас именно это вызывает снижение интереса к книге больше, чем якобы негативное влияние Интернета.

Чтение: знание или культура?

Сегодня в школах господствует информационная парадигма, которая провозглашает содержанием образования знание отобранных педагогами (дидактами, методистами) фактов. Существует альтернативная ей — культурная парадигма, которая основой и содержанием образования полагает культурные практики самого учащегося, среди которых чтение занимает особое место как подлинно индивидуальный инициативный процесс осмысленного познания мира.

Рассмотрим две основные модели культурных практик чтения (а различные степени их соединения легко дополнит сам читатель).

Первая — позитивная, созданная благоприятными условиями, в том числе наличием у ребёнка интереса к книге с малолетства, вниманием семьи к чтению ребёнка, организацией индивидуального образования в школе на основе интересов школьника. В этих условиях с помощью чтения ребёнок самостоятельно создаёт свой разнообразный культурный опыт: исследовательской, образовательной, практической, проектной, коммуникативной, художественной деятельности, развивающей его интересы. В практике расширения опыта он сам, в соответствии с собственной индивидуальной программой обучения, овладевает интересной для него информацией, учится учиться и проектировать, ведь основная форма его самообразования — проекты. Он приобретает нравственный, эмоциональный опыт сопереживания, помощи, взаимопонимания, эмпатии.

В культуросообразной школе педагога будет интересовать не то, прочитал ли ученик «нужные» книги, а разнообразие чтения, которое раскрывается с помощью специального «дневника чтения», куда ребёнок вписывает в свободной форме всё, что читал. Знание же «стандарта» по литературе можно возместить с помощью «погружений» в определённые литературные эпохи, а также благодаря различным справочникам, которые должны быть в классе. Педагог при таком подходе будет стремиться не к усвоению детьми фактов из области истории литературы и литературоведения, а к развитию их разнообразных литературных интересов как потребителя культуры и автора культурных практик.

Критерием станут не ЗУНы, а самостоятельное чтение (знания и умения всегда вторичны, они — результат культурного освоения нового вида деятельности). Чем многочисленнее и разнообразнее культур-

ные практики чтения ребёнка, тем больше условий для расширения его образованности.

Чтение книг, работа с разнообразными текстами, в том числе с компьютерными, — одна из основных культурных практик ребёнка в период его образования. Она становится для него особенно значимой, если согласуется с индивидуальными интересами и поисками.

Более сложная работа предстоит педагогу, если культурная практика чтения у человека обеднена с малолетства: если в семье не привит интерес к чтению, родители мало читают, не поощряют и не интересуются чтением ребёнка. В этих условиях приходится не только формировать навыки чтения, но и помогать становлению интереса к нему.

Чтение как нравственная работа

Чтение, как известно, бывает лёгкое, поверхностное, или глубокое, порождающее размышления. Детям надо владеть обоими способами. Например, скорочтение необходимо в любой профессиональной работе. Но одно поверхностное, потребительское чтение никогда не сформирует подлинного читателя. Для того чтобы развивалось самосознание и критическое мышление, нужна рефлексия.

Есть ли в школе на уроках литературы условия для этого?

Учителя часто обвиняют телевидение и компьютер в негативном влиянии на детей, забывая, что всё это — только иной социокультурный контекст, иная культурная данность, делающая современные культурные практики чтения более сложными, не отрицая его.

Такие обвинения свидетельствуют о том, что учителя часто не могут понять культурную среду современного подростка. Иногда уроки убивают интерес к книге. Жёсткая стандартизация лишает чтение необходимой практики индивидуального осмысления.

Интересы ребёнка на деле — зеркало нашей культуры. Надо научиться использовать собственные интересы ребёнка в развитии рефлексии по поводу чтения. Трудно возбудить нравствен-

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

ное переживание, если школьник читает лишь ради выполнения формального задания учителя. Значит, надо вводить это чтение в современный контекст литературы и культуры в целом и, по возможности, социальной политики, расширяя тем самым и отношение школьника к тому, что он читает. Надо учить его видеть своё чтение в широком культурном контексте (в котором, кстати, существуют, соединяясь, и компьютер, и телевидение, и кино, и театр).

Скажи мне,
что ты читаешь,
и я скажу тебе,
у кого ты украл
эту книгу.

И. Ильф

Чтение и интерес

Подросток стремится испробовать всё. На то и существуют культурные практики. В этих пробах формируется широта его опыта. Он перебегает от одного интереса к другому, останавливаясь в разных культурных практиках в зависимости от своей успешности. Он вырабатывает отношение к тому, что кажется ему не достойным внимания и неинтересным. Однако хочет попробовать как можно больше. Столкновение с негативными явлениями и участие в негативных практиках — тоже необходимый опыт, который помогает ему выработать иммунитет к асоциальному поведению.

Работа с текстами на основе собственной поисковой работы помогает ему понять, во-первых, значение культурных норм, а во-вторых, выбрать собственные приоритеты. Важно, чтобы перед подростком был широкий выбор культурных практик свободного чтения и его письменного осмысления.

Чтение и творчество

Чтение предполагает умение живо представить то, о чём пишет писатель. Оно порождает творческое восприятие тек-

Наталья Крылова. **Быть человеком — значит быть читателем**

стов, воображение, домысливание литературных ситуаций и образов, своеобразное соревнование с автором. Поэтому так естествен переход чтения в философствование, фантазирование, мечту, рассматривание художественных иллюстраций и альбомов, свободное рисование, музицирование или рассказ о событиях своего жизненного опыта. Чтение фактически становится взаимоналожением творческого сопереживания автору и пробуждения чувства собственного авторства,

Нет писателя настолько неспособного, чтобы не найти подобного ему читателя.

И. Стридонский

что должно стимулироваться и поощряться взрослыми.

Именно поэтому важно с первой прочитанной книжки дать ребёнку почувствовать себя автором. Пусть это будет «наивное» творчество, но оно должно проявиться. Без него ребёнок не станет подлинным читателем. И важно создать условия для проявления авторства ребёнка и соединения авторских работ в «портфолио».

Рамки школьных программ и уроков

Беда традиционной, массовой школы — в том, что она не даёт ребёнку свободы выбирать чтение и культурные практики в целом. Всё запрограммировано, стандартизировано, расписано по часам, должно укладываться в рамки уроков и домашних заданий. Кроме того, школьные программы движутся в традиционных социально-культурных контекстах.

Школа не использует культурный опыт каждого ребёнка, потому что, как правило, не обучает индивидуально. Только классом и по стандартной программе: все обсуждают одно и то же.

Глаза читателя — более строгие судьи, чем уши слушателя.

Вольтер

Такой подход был исторически оправдан, пока школа была единственным местом, где ребёнку давали образование. Сегодня таких мест десятки, но главное — ребёнок там не

получает, а конструирует своё образование (например, в современных, хорошо оборудованных музеях или в ситуации виртуального, или дистанционного образования). Образование становится интерактивным, а ребёнок — инициативным потребителем информации. Школа, не учитывая этого, учит верхоглядству. Она отстала от современных культурных процессов, она только информирует, не выполняя своего культурного предназначения — создать условия для культурного саморазвития каждого ученика. В результате мало кто из взрослых умеет, скажем, красиво говорить или написать интересный текст.

Задача информирования ребёнка (под школьную программу) берётся на вооружение индустрией книгопечатания, где ставка сделана на облегчённое реферирование самой литературы и учебников, учебных пособий по литературе. К такому же облегчённому реферированию причащают и учителей. Уроки расписаны по минутам, и здесь нет места творчеству. Многие учителя традиционно воспринимают литературу как сюжетную канву, спрашивая у учеников «содержание» произведения. Их не интересует индивидуальное понимание. Дети привыкают к «сюжетному» восприятию литературы. Редко когда на уроке они входят в пространство нравственной работы и рефлексии. Учитель и традиционная программа (на основе стандартов и требований ЕГЭ) буквально вгоняют ученика в позицию «теоретика от литературы», у которого при этом нет ни достаточного жизненного опыта, ни интереса, ни понимания литературного процесса.

Школа работает с книгой и чтением, делая их не содержанием культурных практик, а лишь формальным средством классно-урочного выучивания программ. В школе идёт подгонка индивидуального образования под программы, темы ограничиваются временными рамками. Поэтому изучается то, что лежит на поверхности, — даты, факты и события.

До смысла не докапываются. Превалирует информационное восприятие отдельных произведений, что поощряется соответствующими отметками. Дети больше молчат, слушая учителя, чем рассуждают сами. В результате у школьников не возникает не то что любовь, а даже простой интерес к чтению новой для них книги.

В традиционно организованных школах значительная часть школьников усваивает программы поверхностно, уровень успеваемости при переходе из начальной школы в основную падает (хотя есть положительный опыт обучения без оценок до 8 класса, а также учёта самооценки ребят). В результате злоупотребления механизмом текущих оценок многие с трудом заканчивают 7–8 или 9 класс, поскольку получают двойки и тройки, что психологически заставляет их ненавидеть школу. Состояние конфронтации становится для них типичной культурной практикой. Не случайно те, кто стоит на позиции гуманной педагогики и понимает негативное воздействие школьной «неуспешности» для становления личности ребёнка, отвергают отметку как непедagogическое средство. Особенно «по чтению».

Особая роль библиотек как мест культурных практик

Библиотека в определённой мере может быть противопоставлена школе, потому что здесь нет и не должно быть школярских рамок и обязательного (несвободного) чтения. Библиотека должна быть «отделена» от обязательств перед школьной программой именно затем, чтобы привить подлинный интерес к книге как универсальной культурной практике.

Вот что может дать библиотека и чего не даёт по причине своего урочного устройства школа:

- предложить широкий выбор свободного чтения;
- соединить чтение с другими культурными практиками (рисованием, организацией разных выставок, музицированием, громким литературным чтением, инсценировками, встречами с деятелями культуры, литературными экскурсиями и просто чаепитием);
- создать обстановку неформального общения, атмосферу клубной или студийной детско-взрослой общности, развивающей ребёнка;
- обслуживать интересы ребёнка.

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

Чтение — мостик к осмыслению всего мира, и не только учебной программы, и не только литературы. Ребёнок поэтому не должен воспринимать чтение или литературу как учебные предметы, сквозь призму литературоведческого подхода, втиснутого в учебник. Именно библиотека (в том числе и школьная) может способствовать тому, чтобы восприятие читателем книги стало более раскованным и неформальным: только тогда возможна и нравственная работа читателя и его сотворчество.

Всеобщее образование породило массу людей, которые умеют читать, но не умеют понять, что стоит читать.

Дж. Тревельян

Библиотека в этом плане — альтернатива школе: здесь легко создать неформальную обстановку общения и стимулировать детское творчество.

Хороший библиотекарь — тот, кто не просто выдаёт книжки, а пробуждает мысль, говорит с ребёнком о его опыте чтения. С каждым по-разному.

Хороший библиотекарь — тот, кто толкнёт на понимание культурного контекста прочитанной книги.

Хорошая библиотека — та, где на видном месте не списки обязательной литературы, а рисунки, стихи, поделки детей. Потому что главное — не количество прочитанных рекомендованных книг, а разнообразие культурных практик чтения — того, чего не может дать иной педагог, озадаченный «скоростью чтения» или усвоением усреднённой информации о героях рекомендованных книг.

Свободное чтение — свободное образование

Школа ставит непосильную для себя задачу — сделать ученика энциклопедистом. Это в отношении подавляющего числа взрослых не получается. Что же

Наталья Крылова. **Быть человеком — значит быть читателем**

говорить о детях и подростках! Но мы упорно хотим сделать их к 18 годам энциклопедистами, разносторонне развитыми личностями, не имея смелости признать, что это — педагогическая утопия.

Искусство чтения состоит в том, чтобы знать, что пропустить.

Ф. Хамертон

Во многом виновата наша амбициозная гонка за формальным «качеством» образования, не связанным с личностными интересами детей. Это — мифическая гонка. Часто борьбу за рейтинги выигрывают маленькие страны, где нет жёстко организованных систем школьного обучения, — Финляндия, Швеция, Гонконг, Голландия или Дания. В Дании, например, 13% школ — свободные школы, где нет давящего воздействия классно-урочной системы, где преподавание, а также чтение более адаптировано к нуждам детей.

Чтобы привить детям любовь к чтению, мы должны вывести обучение за рамки формальной обстановки урока, преодолеть ролевые отношения «учитель — ученик». Полюбить книгу ребёнок сможет только в процессе свободного чтения, когда книга ему интересна, а само чтение не вызывает стресса, и он уверен, что его не накажут низкой отметкой, если он прочитает «не ту» книгу, выскажет «не то» мнение или прочитает медленнее, чем другие.

Ребёнок полюбит книгу только в зеркале своего творчества, сопровождая чтение собственным сочинительством, рисунками и свободным обсуждением.